

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Любовь — небывалое чувство!
Вокруг любви вращается мир!
Покорно ей служит искусство!
И для неё весь жизненный пир!
Любовь — бесполезное чувство,
Нет толку в быту от любви.
А коль в кошельке твоём пусто,
Никто не полюбит. Увы!
Любовь — вероломное чувство!
Погубит одним взмахом век!
Так отчего безрассудно
Стремится к любви человек?!

(Муза, которая мимо пролетала)

ГЛАВА 1

Андриана спала крепко, и, несмотря на жару, ей снился новогодний бал. Самый первый в её жизни! Он проходил в актовом зале лётного училища. Какой же она была тогда юной и наивной!

Она отправилась на него вся в белом, как Снегурочка или невеста. Она трепетала от возбуждения, страха и любопытства, как тот самый котёнок, которого любят показывать в рекламе. Тот малыш благодаря проявленному интересу к чужим шнуркам получил шанс на новую жизнь и, судя по всему, воспользовался им. Кошки вообще мудрые существа. Не то что люди, вздохнула во сне Андриана, и крохотная слезинка скатилась из-под её ресниц на наволочку, пахнущую розмарином.

Андриана точно так же, как крохотный котёнок, получила тогда шанс на новую, можно сказать, заоблачную жизнь.

Но, увы... Она не смогла воспользоваться им так же благоразумно, как маленький котик, уцепившись за шнурок ботинка.

Проснувшись, она не сразу открыла глаза, а когда разлепила ресницы, то увидела, что солнечный

луч, умудрившийся проникнуть между двух сдвинутых занавесок, скользит по её подушке.

«Вот проказник», — с улыбкой подумала она.

И вдруг подскочила на кровати — ой, сегодня же первое июня! У Виолетты день рождения!

Виолетта была внучкой Милы, Людмилы Павловны Потаповой, одной из лучших подруг Андрианы Карлсоновны Шведовой-Коваль. Второй её близкой подругой была Леокадия Львовна Стрижевская, Лео.

Но ни у Андрианы, ни у Леокадии детей и соответственно внуков не было, так что Виолетта, как когда-то её мама Аня, была у них общей любимицей, одной на троих.

Подружки росли в общем дворе, учились в одном классе, но выбрали разные вузы. Все три любили книги, но на библиотечный факультет поступила только Мила, Леокадия выучилась на искусствоведа, а Андриана стала учителем физики. Вообще-то, она с детства мечтала о звёздах! Не в том смысле, чтобы лететь к ним, но изучать их, наблюдать за ними в телескопы, как её любимый Николай Коперник, перед которым она благоговела! Ведь он был не только астрономом, но и величайшим доктором. Однако в их городе на астрономов не учили, нужно было ехать в столицу, а уезжать от родителей Андриане, девочке домашней, привязанной к созданным мамой уюту и комфорту, не хотелось. Поэтому Андриана решила стать учителем физики, ведь он и астрономию преподаёт, значит, она сможет и получить нужные знания в вузе, и самостоятельно изучать литературу, касающуюся астрономии, а потом, просеяв добытые со-

кровища, точно руду, будет передавать самые ценные крупницы знаний, золотой запас подрастающему поколению.

Примерно тогда она и приобрела в книжном магазине ту головокруглительно пахнущую свежей типографской краской репродукцию портрета молодого Николая Коперника с ландышем в руках, которая до сих пор стояла на столике в её спальне.

Каждое утро, просыпаясь, Андриана смущённо здоровалась с учёным — чаще про себя, реже вслух. Засыпая, она кокетливо шептала: «Спокойной ночи, Николя».

Если бы Андриану допросили с пристрастием, откуда же взялось это несколько фривольное обращение — Николя, она, краснея, призналась бы, что позаимствовала его у Анжелики из фильма «Маркиза ангелов». Тогда почти все девчонки поголовно были влюблены в актрису Мишель Мерсье, играющую Анжелику, и мечтали стать похожими на неё. Из их тройцы только Лео никогда ни на кого не хотела быть похожей.

Мысли Андрианы снова улетели в тот далёкий декабрь...

На новогодний бал в лётное училище подружки отправились вместе. Там они и познакомились с кавалерами: Андриана с Артуром, Леокадия с Константином, а Мила с Иваном.

Леокадия разбежалась с Костей через пару месяцев, она вообще никогда не отличалась постоянством в отношениях, ей всегда хотелось чего-то нового, более яркого и волнующего. У Андрианы же с Артуром случилась большая романтическая

любовь, полностью захватившая всё её существо и оставшаяся с ней на всю жизнь, хотя и не судьба им с Артуром была прожить всю жизнь вместе и умереть в один день. Он улетел! Она осталась...

Замуж вышла только Мила, она перевелась на заочное отделение, расписалась со своим Иваном и укатила с ним за тридевять земель, а точнее, в Забайкалье, где располагалась войсковая часть Воздушно-космических сил России. Она писала подругам длинные бумажные письма, в которых скупо рассказывала о житье-бытье офицерской жены, зато ярко живописала окружающую природу и не раз с гордостью подчёркивала, что авиационный полк, в котором служит её Ванечка, прикрывает 2000 километров государственной границы нашей родины.

Через год у Милы родилась дочь, которую называли Анной, через два Мила вернулась домой с маленькой дочкой на руках, потому что муж её погиб, выполняя боевое задание.

Постепенно боль улеглась, жизнь вошла в привычную колею. Правда, после окончания института Мила недолго проработала библиотекарем. Оказалось, что на пенсию, выплачиваемую Анечке, и зарплату библиотекаря поднимать дочку сложно. Поэтому Мила окончила специальные курсы и устроилась работать бухгалтером. В то время как раз, как грибы после дождя, росли кооперативы.

Подруги не успели оглянуться, как их Анечка выросла и повторила судьбу отца — поднялась в небо и не вернулась.

Незадолго до своей гибели Аня привезла матери ребёнка и сообщила: «Мама, это моя доченька Виолетта, пусть она побудет пока у тебя».

Мила, как и всякая любящая мать, набросилась на дочь с расспросами: «Анечка, доченька! Как же так?! А где же отец ребёнка? Ты не писала мне, что ты вышла замуж».

Дочь в ответ только отмахивалась и плечами пожимала. Она прожила в родном доме неделю, дожидаясь, когда бабушка и внучка привыкнут друг к другу. Хотя чего там малышке привыкать, если она ещё лежит в колыбели и всё её общение с миром сводится к сосанию большого пальца на ноге и попытках повторить воркование бабушки — гули-гули.

А когда неделя подошла к концу, Анна уехала, и с концами. Мила погоревала, поплакала и поняла, что надо растить внучку. Всё равно больше некому. Хорошо ещё, что подруги всегда были рядом и с готовностью подставляли свои плечи, руки и спины, на которых им, например, приходилось в трудные годы таскать, спуская в подвал, картошку, лук, морковку, тыкву, чтобы сделать запас на долгую зиму и сэкономить лишнюю копейку.

Так вместе и подняли девочку. Выросла Виолетта умницей и красавицей. В институт поступила.

Из глубокого погружения в воспоминания Андриану вытащил, нет, вернее, вырвал, громкий ор кошек. Двум зеленоглазым красавицам-сестрицам надоело ждать, когда же хозяйка наконец раскачается и сытно накормит их.

Андриана воскликнула — ой! — и тут же помчалась на кухню. Не прошло и пяти минут, как кисы довольно чавкали.

Этих особ царских кровей Андриане подарили бывшие ученики. Поначалу она пришла в ужас и закричала, чуть ли не словами из песни Андрея Миронова, — нет! Нет! В том смысле, что могут, мол, случиться дети! Но её заверили, что кошки стерильны.

— Но я не умею с ними обращаться! — кричала загнанная в угол Андриана. — У меня никогда никакой живности не было!

— А как же мухи, тараканы, комары? — ехидно уточняла Лео, очень довольная тем, что Андриане наконец-то придётся заботиться ещё о ком-то, кроме себя и многочисленных растений на окнах, в лоджии и на полу в кадках. Подруга считала, что флоры в жизни Андрианы достаточно, а фауны не хватает.

У самой Леокадии домашний питомец был. Звали его Аристарх Ильич. И он души не чаял в Лео, был в меру разговорчив, галантен и даже нежен. Когда Леокадия, закатив глаза, начинала говорить при посторонних — ах, мой Аристарх Ильич, — слушатели, наострив уши, надеялись узнать подробности интимной жизни любвеобильной Лео. Но Аристарх Ильич был не человеческой особью, а серым попугаем жако, подарком Леокадии от штурмана дальнего плавания, которому она умудрилась вскружить голову за то короткое время, что он пребывал на суше. Наступило время, когда штурману пришлось отправиться в плавание, а Аристарх Ильич остался с Лео.

У подруги Милы тоже был четвероногий член семьи — Тишка, подобранный на улице беспород-

ный пёсик с шелковистой золотистой шерстью терьера.

И только одна Андриана не хотела ни с кем делить свой дом. Теперь же все знакомые, точно сговорившись, в один голос твердили ей, что она просто не понимает, как ей повезло! Стать хозяйкой двух русских голубых кошек — это настоящее счастье!

Но решающим был тихий голос подруги Милы.

— Анри, ну не выбросишь же ты теперь их на улицу? — спросила подруга и посоветовала: — Смирись.

Андриана попыталась брыкаться:

— А если мне завтра крокодила подарят?

— Вот когда подарят, тогда и думать будем, — мудро рассудила Мила.

И Андриана смирилась, а потом свыклась и уже не представляла себе жизни без этих особ в светло-серых шубках с голубоватым отливом. Назвала она их Фрея и Маруся. Сёстры были очень похожи друг на друга. И отличались, пожалуй, только характером. Фрея оказалась особой самоуверенной и самолюбивой, мало нуждающейся в чьём-либо одобрении, а Маруся была доброй, ласковой и отзывчивой.

Позавтракав, кошки оставили хозяйку в покое и занялись своими собственными делами.

А Андриана, налив себе чашку чаю и сделав пару бутербродов с сыром и колбасой, снова погрузилась в свои мысли. Слушая краем уха щебет птиц за окном, она думала о том, какая Виолетта получилась у них славная. Так и хочется сказать, что красоту их внученьки пером не описать и самой ис-

кусной кистью не передать. Пусть она у них одна на троих, но зато какая! Казалось, им только и осталось, что радоваться жизни и почивать на лаврах. Но не тут-то было! Случилась новая напасть: Виолетта влюбилась в своего однокурсника Филиппа Окунева.

И вроде бы что в этом удивительного, все девушки рано или поздно влюбляются.

Но Виолетта влюбилась уж как-то слишком пылко, чем встревожила бабушку.

Андриана отнеслась к влюблённости Виолетты и беспокойству Милы снисходительно.

— Что ты кудахчешь над ней, как клуша, — сказала она беспрестанно беспокоящейся о внучке подруге.

Леокадия, которая не была моралисткой, неожиданно оказалась солидарна с Милой и кандидатуру возлюбленного Виолетты приняла в штыки.

— Ты связалась с сыном лавочника?! — зафыркала Леокадия, едва узнав, чем занимаются родители избранника Виолетты.

— Тётя Лео! Отец Филиппа не лавочник, а владелец супермаркета.

— По мне, это всё одно! — презрительно наморщила нос Лео.

— Лео у нас известная снобка, — примириительно пробормотала тогда уставшая переживать Мила.

— Может, у них настоящая любовь, — решила вставить своё слово Андриана.

— Щас! Любовь! В наше-то время, — язвительно заулыбалась Леокадия.

— Ты никогда не верила в любовь, — почему-то обиделась Андриана.

— А ты верила?

— Я да! — ответила Андриана с некоторым вызовом.

И сразу же получила от подруги ощутимый щелчок по самолюбию:

— Что же ты тогда не улетела со своим Артурчиком на крыльях любви?

— Ты же знаешь, что я не могла оставить родителей!

— Глупости! Просто ты сдрейфила отправиться в неизвестность. Вон Милка любила, так пошла за своим Иваном, как только позвал!

Глаза Милы стали мокрыми.

— Извини, Милка, — спохватилась Леокадия, — но ведь у вас с Ваней и вправду была настоящая любовь, коль ты пошла за ним без оглядки.

— Почему была? — тихо спросила Мила. — Я Ваню и сейчас люблю. Надеюсь, что он там, — она посмотрела на небо за окном, — тоже помнит меня и любит. И дочка наша с ним, — добавила она ещё тише.

— Конечно, — поспешила поддержать подругу Андриана.

— А ты свою жар-птицу сама из рук выпустила, — не унималась, насмешливо глядя на Андриану, Лео.

— Мы поженимся! — вскричала сквозь слёзы Виолетта, не желающая слушать споры своих бабушек. Надо сказать, что она всех их называла именно так — бабушками.

— Ха-ха, — парировала Леокадия. И оказалась права.